

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Логинов Анатолий Викторович

аспирант, кафедра государства и права, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия
mr.loginof@mail.ru

УДК 340.5:342.56

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации на территории Российской Федерации и Республики Абхазия принципа осуществления правосудия только судом. Анализируются законы в части запрета осуществления правосудия иными органами, кроме судов. Рассматривается деятельность квазисудебных органов (Суда старейшин, Шариатского суда) по осуществлению правосудия.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Абхазия, судебная система, апсуара, квазисудебные органы правосудия, третейский суд, традиционный суд, обычное право, суд Шариата, мусульманское право, кризис официальной судебной системы, осуществление правосудия только судом.

Судебные системы России и Абхазии переживают сегодня сложный период судебных реформ. При этом в России реформа проходила под лозунгом единообразия правоприменения и толкования законов, укрепления вертикали судебной власти, что вылилось в объединение Высших судов. В Абхазии – под лозунгом получения полной независимости судебной ветви власти от иных ветвей, а также обретения независимости судей, что вылилось, на практике, в учреждение Конституционного суда РА и в повышение срока пребывания судей в службе в 2 раза [15, с. 90–91].

В ст. 68 Конституции РА сказано, что правосудие в Абхазии осуществляется только судом. Дальнейшее развитие данный принцип получил

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

в КЗ РА «О судебной власти», в п. 2 ст. 1 которого закрепляется, что судебная власть осуществляется исключительно судами в лице судей посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства; п. 4 ст. 1 устанавливается запрет на осуществление правосудия иными органами и лицами, кроме суда и судей, а также издания законов, предусматривающих передачу данных полномочий.

В ч. 1 ст. 118 Конституции РФ также закреплено положение по осуществлению правосудия только судом. Дальнейшее развитие данное положение получает в ч. 1 ст. 4 Закона «О судебной системе», где закреплено, что правосудие осуществляется только судом и устанавливается запрет на создание чрезвычайных судов.

Положения об осуществлении правосудия только судом содержится и в процессуальном законодательстве России и Абхазии: ст. 5 ГПК РФ и ч.1 ст.8 УПК РФ и п. 1 ст. 8 УПК РА и ст. 5 ГПК РА.

Необходимо отметить, что сегодня и российскими, и абхазскими учеными-правоведами не уделяется достаточного внимания проблеме осуществления правосудия только судом. Складывается мнение, будто их устраивает, что деятельность по осуществлению правосудия закреплена только за судами.

Впрочем, специализированные государственные органы правосудия – собственно независимые суды, появлению которых во многом способствовало принятие концепции разделения властей, – достаточно новое явление. Чтобы более подробно изучить проблему осуществления правосудия только судами, обратимся к истории развития судебной системы Российской Федерации и Республики Абхазия.

В доправовой (догосударственный) период говорить о выделении суда в отдельный орган не имеет смысла. Так фактически он осуществлялся путем народного схода, когда все общество (либо его лучшие представители) защищало себя от посягательств на традиционные устои со стороны преступника [11, с. 118]. Уже в государственный период вначале происходит консолидация всей полноты власти в руках Суверена, а дальше – передача данных обязательств специализированным органам правосудия.

Для более подробного исследования осуществления принципа правосудия только судом обратимся к истории становления и развития судебной системы в двух выбранных государствах. В России исследования

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

данной темы проводят по большей части лишь в изучении истории становления непосредственно русской судебной системы, отрицая или игнорируя факт того, что сегодня Россия многонациональная страна, включающая в себя, помимо русского, значительное количество иных коренных народов, также обладающего своей уникальной историей, в том числе и в области построения своей собственной «дороссийской» судебной системы. Касаемо Абхазии также необходимо отметить рост интереса к истории становления абхазского правосудия, однако также практически не изучена проблематика влияния на судебную систему иных народов, проживающих на нынешней территории Абхазии.

Как уже отмечалось выше, после распада СССР фактически и Абхазия, и Россия получили возможность строить свои новые независимые от воли единой власти судебные системы. Впрочем, в виду краха советской скрепляющей идеологии, а также реформации религиозных верований – многие населяющие постсоветское пространство народы попытались искать свою новую идеологию в морально-этических и религиозных учениях досоветского прошлого.

В области нашего исследования это важно в той части, в которой в соответствии с кризисом старой судебной системы и громоздкостью, дороговизной и зачастую беспомощностью официальной судебной власти – на смену ей появляется возрождение параллельного «народного правосудия». При этом в Абхазии данный процесс происходит во многом в виду военных действий, а также криминогенного послевоенного состояния в условиях фактически полного развала советской правовой и судебных систем. В России данное явление больше связано с возрождением религии Ислама, а также, частично, и военных действий (внутренних межэтнических конфликтов).

Хотя в Абхазии в последнее время также намечаются значительные тенденции к возрождению ислама, однако, возрождение народного правосудие в целом вызвано кризисом государственности (системным кризисом правоохранительной системы и ростом криминогенной обстановке) в целом характерное для данного периода времени [1], [2], [4]. И хотя проходящая сегодня конституционная судебная реформа призвана изменить данную ситуацию – пока что до ее полной реализации в республике попросту не хватает необходимых средств (материально-технических, кадровых и т.д.) [12, с. 70–72], [16, с. 112–114].

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

В качестве квазисудебных органов рассматривается не самосуд, а, собственно говоря, народный суд, осуществляющий правосудие в лице группы или единолично (из наиболее авторитетных и знающих представителей народа) на основе норм обычного права или норм шариата.

Практика данных органов существовала как во время независимого абхазского государства, так и во время вхождения в состав соседних великих держав (Турецкой и Российской империй, СССР), а также не прекращена и сегодня во время обретения и признания собственной независимой государственности. В среде абхазского общества и юридического сообщества не стихают диспуты о первостепенном значении обычного права, а также преимуществе морально-этических норм «апсуара» в том числе и над нормами права. Ряд депутатов выступает за дополнение современного абхазского права, в том числе и в части законов, регулирующих судопроизводство, нормами обычного права в части традиционного судопроизводства.

Среди судей нет общего отношения к данной проблеме, так часть судей сегодня в своей практике в целях досудебного регулирования спора использует обычное право, другие же судьи выступают против посягательств норм обычного права на современную европейскую судебную систему, а также указывают на то, что сегодня обычное право и традиционное судопроизводство во многом мифологизируется хотя бы в силу того, что никакого сколь бы то ни было серьезного исследования в области «апсура» проведено на данном этапе не было.

Впрочем, учитывая все вышесказанное, нельзя отрицать факта влияния традиционных норм права и морали не только на доправовой период развития абхазского государства, но и на сегодняшние общественные отношения [14, с. 32–33].

В то же время сегодняшние российские исследователи отмечают, что в современной Республике Абхазия плохо работают как сами законы, так и традиционные нормы права, при этом причиной последнего называется стремительная урбанизация, равно как и правовой нигилизм [8], [10]. Причины же первого, очевидно, вызваны, с одной стороны, неисполнимостью судебных решений, а также недоверием населения к суду и общей правовой безграмотностью населения вкупе с отсутствием какой бы то ни было политики государства в данной области.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Обычное право возрождалось не только в Абхазии – практически повсеместно данное явление распространяется на территории всего Кавказа, а также иных российских регионов исконно исповедующих ислам.

Так, в Дагестане с 1980 г. было воссоздано небольшое количество шариатских судов, которые разбирали дела по семейным и наследственным делам и не создавали конкуренции действующим государственным судам. Однако тут под термином шариатское правосудие часто скрывалось применение именно норм обычного права [22, с. 95–96].

После распада СССР происходит и реставрация религий и на волне возрождения ислама начинается и возрождение шариатского правосудия. Так в мусульманских общинах Северного Кавказа были созданы порядка двух десятков Шариатских судов. При этом сегодня шариатский суд зачастую представляет собой имам (дибир/эфенди) соборной мечети, который по пятницам выполняет обязанности местного кади и председательствует на заседаниях совета старейшин общины [17].

Интересными являются и попытки отдельных субъектов Российской Федерации объединить законодательство России и ее субъектов с обычным правом и ввести нормы обычного права в судебную систему.

Так, например, из Уголовного Кодекса РФ в 1996 г. были изъяты статьи 212, 235 закрепляющие положение, согласно которому учреждение Шариатского суда признавалось преступлением. Однако, несмотря на декриминализацию, Шариатские суды все еще не признаются Российской Федерацией. В Чеченской Республике в 1996 г. учреждаются Шариатские суды. А в Республике Ингушетия в п. 3 ст. 8 Закона «О мировых судьях» от 1997 г. говорится, что судья мирового суда при осуществлении своей деятельности обязан учитывать «обычай и традиции народа Ингушетии, нормы обычного права (адата) и шариата». Впрочем, данное положение действовало лишь до 2000 г.

Ярким примером возрождения мусульманского права в Российской Федерации на современном этапе является интервью по российскому телеканалу «РЕН-ТВ» адвоката Дагира Хасавова, предложившего создать суды шариата, которые будут решать судебные дела (внутрисемейные и по наследственному праву) между мусульманами на основе норм мусульманского права, что, в принципе, должно разгрузить общие суды [21].

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

З. М. Гаджиева отмечает, что хотя суды шариата официально и не действует на территории Российской Федерации, однако оказывают «большое влияние на правоприменительную практику, правовое сознание граждан и их отношению к религии. Шариатский суд способствует правильному толкованию заветов и возможности применения их в юридически значимых жизненных ситуациях, что позволяет избежать противоречий между светскими законами и законами ислама» [3, с. 235].

В последнее время идея создания суда шариата набирает популярность и в Абхазии, особенно в свете возвращения на родину потомков махаджиров (абхазцев, выселенных царской властью после присоединения Абхазского Княжества к Российской Империи за участие в Лыхнынском и Странном восстаниях, а также в Кавказской Войне). В настоящее время они проживают на территории ряда как мусульманских стран (Турция, Сирия, Иордания и т.д.), так и в Израиле. При этом стоит отметить, что в последнее время количество репатриантов существенно возросло в виду кризиса на среднем востоке в связи с гражданской войной в Сирии.

Также стоит отметить, что даже в Израиле у черкесов, палестинцев и иных национальных групп, исповедующих ислам, есть право пользоваться судом Шариата для разрешения брачно-семейных проблем. При этом члены абхазской диаспоры, обитающие за рубежом, ожидают, что и на их родине действуют подобные порядки.

Суд Шариата рассматривает ряд вопросов регулирующий личный статус мусульман на территории Израила в соответствии с ст. 52 דבר המלך במעצה על 1947 עד 1922 ,ישראל[23]. При этом характерно что Шариатскому суду подведомственны только дела по вопросам брака (заключение, развод), усыновления и наследства. Иные вопросы, а также вопросы, возникшие у лиц, которое не исповедует религию другого (в данном случае не является мусульманином), рассматриваются судом по семейным делам.

Шариатский суд в Израиле состоит из 2 инстанций: окружного шариатского суда (всего в количестве 8), Шариатского апелляционного суда (в Иерусалиме). В компетенцию последнего входит рассмотрение апелляций на решения судов первой инстанции.

Для иудеев действуют «раввинские суды», которые подчинены не министерству юстиции, а министерству по делам религий [19]. Иными словами, религиозные суды имеются и у других современных, в том числе развитых

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

демократических, стран, таких, например, как Израиль, где с успехом решаются брачно-семейные и наследственные дела.

Данные тенденции характерны не только для Российской Федерации, Республики Абхазии и прочих стран постсоветского пространства, таких, например, как Казахстан, Киргизстан, но и для стран Африки, Океании и Латинской Америки, где идет процесс по включению традиционного обычного права коренных народов в судебную систему. Такие «суды» обычно официально не включены в государственную судебную систему, а разбирают внутренние проблемы между членами одной родоплеменной группы.

Возвращаясь к опыту осуществления правосудия только судами в такой демократической стране, как Российская Федерация, следует отметить, что, несмотря на запрет осуществления правосудия иными органами, кроме судов, во многих религиозных образованиях мусульман существует должность судьи, уполномоченного на основании норм мусульманского права выносить решения, которые для верующего являются обязательными [20, с. 10].

В том числе из опроса студентов кавказских республик, обучающихся в Москве в Российском Университете Дружбы Народов, были сделаны следующие выводы: во многих республиках существует параллельное официальному правосудию, где государственное должностное лицо, либо мулла на основе норм обычного права или норм шариата отправляет правосудие. Впрочем, очевидно, что мулла, отправляющий процедуру маслаята, в их глазах выглядит наиболее достойным по сравнению с судьей, ссылающимся на нормы зачастую далекого и чуждого им «российского права».

Также особо подчеркивалось, что если судебное решение должно исполняться, в первую очередь посредством государственного принуждения силами судебных приставов-исполнителей и иных правоохранительных органов, что в условиях традиционно-кланового общества не всегда возможно, – то исполнение решения шариатского суда полностью добровольное и лежит на совести и религиозном долге.

Назывались и такие причины, как отсутствие доверия населения к судам, а также правовая безграмотность населения и, наконец, удаленность судов и дороговизна судебного процесса.

Очевидно, что в таких условиях официальные суды, несмотря на запрет на осуществление правосудия иными органами, кроме судов, просто не могут бороться с традиционными формами правосудия.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Что касается светских примирительных процедур, то они также существуют во многих странах, в том числе и в развитых. Так, например, в США в 1960 г. в условиях кризиса судебной системы произошло возрождение примирительных процедур, когда появились фирмы, оказывающие ADR (Alternative dispute resolution – альтернативное разрешение споров) услуги. А также арбитраж (аналог третейских судов) и мини-суды (Mini-trial – рассмотрение коммерческого спора комиссией из двух представителей высшего руководства компаний и нейтрального третьего лица, направленное на прояснение оптимальных условий примирения.). Впрочем, данные проблемы характерны и для развивающихся стран. Так, например, в Бразилии предприниматели также считают суды дорогостоящими и медлительными. При этом 89% жителей считают суды медлительным, а 2/3 предпочитают не обращаться в суд вовсе [5, с. 190–193].

В России, в отличие от Абхазии, также существует такой специализированный квазисудебный орган медиации, как третейский суд (его принято также называть арбитражным судом).

Впрочем, возникает вопрос: а может ли третейский суд считаться судом и отправлять правосудие? Ст. 1 ФЗ «О третейских судах в РФ» указывает, что – да, так как, третейский суд наделен полномочием на рассмотрение и разрешение по существу некоторых категорий гражданских дел, отнесенных законом к его полномочиям в рамках предметной компетенции.

Считается, что использование третейского суда не только разрешено, но и приветствуется, так как позволяет снизить нагрузку на судебную систему Российской Федерации. А стороны, участвующие в деле, могут в рамках диспозитивности и альтернативной подведомственности обратиться в третейский суд [18, с. 133].

Здесь, однако, следует определить, в чем заключается принципиальное различие официальной судебной системы от традиционных судов. В том, что третейские суды создаются зачастую при определенном обеспеченном юридическом лице (так называемые карманные третейские суды), а также для рассмотрения дел между юридическими лицами, которые по общим условиям рассматривает арбитражный суд? В то время как традиционные суды рассматривают, как правило, исключительно дела брачно-семейные (развод, раздел имущества, наследование и т.д.), которые ложатся на более загруженную ветвь судов общей юрисдикции.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Однако существенная разница заключается в том, что третейские суды судами и называются, в то время как суды традиционные зачастую в названиях избегают термин «суд». Состав суда, порядок и процедура рассмотрения дела третейским судом регламентирована правилами ФЗ «О третейских судах в РФ», в то время, как, естественно, деятельность, состав и компетенция народных судов закрепляется нормами обычного адатного права или нормами шариата.

Однако если традиционные суды отправляют правосудие в соответствии с понятием о должном и справедливом на основании норм обычного права и шариата, то третейский суд по идее как орган правосудия должен в своей деятельности ссылаться исключительно на установленные законом нормы. Однако в соответствии с практикой применения третейского законодательства – таким судам не рекомендуется непосредственно применять нормы ГПК и АПК при вынесении решения по гражданским делам.

Ссылаясь на все тот же конституционный запрет на осуществление правосудия иными органами, кроме судов, А. М. Пономарев указывает на то, что сам по себе Третейский суд, несмотря на название, судом не является, а решения его, стало быть, носят ничтожный характер.

Действительно, в силу ряда причин: высокая стоимость судебного третейского разбирательства, отсутствие возможности оспорить судебное третейское решение и недостаточно урегулированный процесс исполнения вынесенного третейским судом судебного решения – третейские суды не пользуются популярностью [13].

В то же время и абхазские, и российские юристы предпочитают использовать процедуру переговоров и мирного разрешения споров при подаче иска в суд. При этом стоит отметить, что в основной своей массе предприниматели обоих государств считают судебную систему медлительной и дорогой, в связи с чем они стремятся решать конфликты путем переговоров.

Возвращаясь к основному вопросу нашего исследования, подчеркнем, что согласно современному законодательству Российской Федерации и Республики Абхазия, единственным легитимным органом, осуществляющим правосудие, является суд. Так, Ю. А. Дмитриева считает, что создание «параллельных» или «дополняющих» судебную систему инстанций будет шагом неконституционным [9, с. 227]. В. В. Гребенников подчеркивает, что деятельность данных органов (Совет старейшин в Абхазии, Религиозные суды в России) незаконна, так как не регулируется соответствующим законом.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Кроме того, касаясь вопроса шариатского правосудия в России, необходимо упомянуть А. А. Клишаса, который подчеркивает, что Конституция возглавляет вертикаль массива источников, связанных с правовой системой, вне зависимости от того, принадлежит ли она к романо-германской либо к англосаксонской, за исключением тех стран, где центральное значение принадлежит нормам Корана и мусульманского права [7, с. 107–108]. Из чего следует, что органы правосудия, оперирующие нормами мусульманского права, будут использовать в правотворчестве не законы, установленные государством в соответствующем порядке, а нормы обычного и мусульманского права, что приведет к противопоставлению двух совершенно разных правовых систем и к коллизии правовых норм.

Впрочем, позиция сегодняшней российской юридической науки, отрицающей существование возможности параллельного осуществления правосудия наравне с судебной системой и религиозными судами, является понятной в свете конституционного запрета на осуществление правосудия иными органами, кроме судов. Не совсем ясно в свете данного же положения – существование такого органа, осуществляющего правосудие, как третейский суд, существование которого в качестве органа правосудия принимается рядом как российских, так и абхазских ученых и практикующих юристов. Однако принципиальной разницы между данными квазисудебными органами нет. Кроме того, что традиционные суды в основном разрешают исключительно проблемы брачно-семейные и наследственные, в то время как третейский суд – предпринимательские.

В результате этого очевидно, что сегодня перед законодателями обоих государств стоит вопрос не в запрете (который уже установлен) и не в игнорировании уже существующих квазисудебных органов правосудия, ведущих свою деятельность в соответствии с нормами обычного права и шариата, а придание их деятельности законного характера.

Знаковым является тот факт, что мусульмане желают учреждения своих органов правосудия не только в Абхазии, России и иных странах постсоветского пространства, а также и в государствах Европы (например, во Франции, Германии, Боснии и Герцеговине, Албании и т.д.).

При этом в ряде европейских стран данные органы уже созданы (например, в Бельгии Суды Шариата рассматривают брачно-семейные дела и вправе выдавать соответствующее удостоверение, но не вправе выносить

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

приговор так как является регулятивным органом), где-то обсуждается их создание (например в ФРГ суды шариата собираются приравнять по статусу к коммерческим и торговым арбитражным судам, дать им возможность разрешения дел в части брачно-семейных и некоторых экономических споров (разводов, наследования, займов и т.д.) в соответствии с современной трактовкой норм мусульманского права, однако планируется полностью изъять из под его ведения вопросы исламского уголовного права), а где-то они возникли стихийно (Великобритания) и не признаются государством.

Интересен также опыт построения религиозных судов в странах Америки: так в Канаде суд шариата будут вести имамы, входящие в Исламский институт правосудия по вопросам брачно-семейным (наследство, развод и т.д.) и предпринимательским. В США суды обязаны, помимо норм собственно американского права, использовать в определенных случаях (например, вопросы завещания) и нормы шариата.

Следует отметить, что любой суд, разумеется, должен быть создан и действовать в соответствии с законом. При этом, в случае учреждения суда Шариата это будут нормы шариатского права, а в случае с приданием Суду старейшин правосубъектности суда – нормы обычного (адатного) права и морально-этнические нормы Апсуара. При этом очевидно, что, если общество недовольно услугами государственного правосудия, то несправедливо лишать его права на альтернативные способы разрешения конфликтов. Тем более следует учитывать общественное мнение, а также сегодняшнюю общемировую тенденцию, в свете которой становится очевидным бессмысленное запрещение народного правосудия как альтернативы государственному. Подобный запрет не приведет к желаемому для государственной власти результату, а лишь загонит его в подполье. Это также не будет способствовать повышению качества такого правосудия, с одной стороны, с другой – не позволит государству влиять на деятельность данных органов.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Список использованных источников

1. Абхазские журналисты связали смену главы МВД с разгулом преступности [Электронный ресурс] // Кавказский узел : [сайт]. [2017]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/311040/> (дата обращения: 10.09.2017).
2. В Общественной палате обсудили криминогенную обстановку в Абхазии [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа : [сайт]. [2017]. URL: <https://www.ekhoavkaza.com/a/28575698.html> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Гаджиева З. М. Шариатский суд (преступление и наказание) // Вестник БГУ. 2011. № 2. С. 233–235
4. Генпрокуратура: В первом полугодии 2017 г. в Абхазии имело место ухудшение криминогенной обстановки [Электронный ресурс] // Абхазия-информ : [сайт]. [2017]. URL: <http://abkhazinform.com/item/6313-genprokuratura-v-pervom-polugodii-2017-g-v-abkhazii-melo-mesto-ukhudshenie-kriminogennoj-obstanovki> (дата обращения: 10.09.2017).
5. Гребенников В. В., Марчук Н. Н. Многонациональность и мультикультурализм в судебной власти в Боливии в колониальный период [Электронный ресурс] // История, философия, экономика и право, 2014. № 4. URL: <http://ифэп.рф/4-2014/1.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).
6. Гребенников В. В., Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В. Реформа судебной власти в контексте глобализирующейся экономики: опыт Бразилии // Вестник РУДН. Серия: «Юридические науки». 2013. № 2. С. 188–197.
7. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М. : Междунар. отношения. 2007. 496 с.
8. Кмузов Б. Антон Кривенюк: Новую власть Абхазии ждет разочарование [Электронный ресурс] // newcaucasus.com : [сайт]. [2014]. URL: <http://newcaucasus.com/politics/12150-anton-krivenyuk-novuyu-vlast-abhazii-zh.html> (дата обращения: 13.05.2017).
9. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. А. Дмитриева // Деловой двор. 2009. 600 с.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

10. Кравцов А. Самоорганизация народа [Электронный ресурс] // Кавполит : [сайт]. [2015]. URL: [http:// kavpolit.com/articles/samoorganizatsija_naroda-18749/](http://kavpolit.com/articles/samoorganizatsija_naroda-18749/) (дата обращения: 13.11.2017).

11. Логинов А. В. Обычное право абхазцев: судопроизводство в народных судах в доправовой период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 116–119.

12. Логинов А. В. К некоторым проблемам судебной реформы в Республике Абхазия в контексте построения собственной судебной системы в свете российской судебной реформы [Электронный ресурс] // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. Т. 2017, № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28862433> (дата обращения: 25.10.2017).

13. Логинов А. В. Основные этапы развития законодательства о Третейских судах в России [Электронный ресурс] // Правозащитник. 2014. № 2. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/2/11> (дата обращения: 10.10.2017).

14. Логинов А. В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современном абхазском обществе // Вестник Владикавказского Научного Центра. 2015. Т. 15, № 1. С. 31–33.

15. Логинов А. В. Современное состояние судебных систем Российской Федерации и Республики Абхазия в свете последних судебных и конституционных реформ // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 89–91.

16. Логинов А. В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (54). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/evo_lyutsiya-konstitutsionnoy-yustitsii-v-rossiyskoj-federatsii-i-respublike-abhaziya (дата обращения: 10.11.2017).

17. Махкама шария (шариатский суд) [Электронный ресурс] // Кавказский узел : [сайт]. [2009]. URL: <http://m.kavkaz-uzel.eu/articles/151786/?page=2> (дата обращения: 20.11.2017).

18. Носенко Л. И. Некоторые вопросы применения принципа «Осуществление правосудия только судом» // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 132–136.

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

19. Правительство утвердило отмену реформы гиюра и перевод раввинских судов под контроль ультраортодоксов [Электронный ресурс] // NEWSru.co.il: новости Израиля : [сайт]. [2015]. URL: http://newsru.co.il/israel/05jul2015/giur_509.html (дата обращения: 13.10.2017).

20. Сюкияйнен Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

21. Шариатский суд идет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wAtllaryJm8> (дата обращения: 13.10.2017).

22. Ярлыкапов А. А. Кризис национальной идентичности в современном Дагестане: актуализация этнополитических проблем // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М., 2013. 347 с.

23. 1947 עד 1922 דבר המלך במועצה על ארץ-ישראל, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov.il/Units/BetDinDroziLerorim/hukimtakanot/הצעת רבדה על ארץ ישראל.pdf>. Доступ с официального сайта Министерства Юстиции Израиля.

Loginov Anatolii

*postgraduate student, Department State and Law, Abkhazian state University,
Sukhum, Republic of Abkhazia
mr.loginof@mail.ru*

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE "JUSTICE EXECUTION ONLY BY THE COURT" PRINCIPLE" ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

The article deals with the actual problems of implementation of the principle of justice only by the court on the territory of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia. The author analyzes the laws acts regarding the prohibition of the

Современный мусульманский мир. 2018. №1. ID 24

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

execution of justice by another authorities in addition to courts. The activity of quasi-judicial courts (the court of elders, the Shariah court) for the administration of justice is considered.

Keywords: Russian Federation, Republic of Abkhazia, judicial system, apsuara, quasi-judicial courts of justice, arbitration court, traditional court, customary law, Shariat court, muslim law, crisis of the official judicial system, implementation of justice only by the court.

© АНО СНОЛД «Партнёр», 2018

© Логинов А. В., 2018

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация содействие научно-образовательной и литературной деятельности «Партнёр»

ОГРН 1161300050130 ИНН/КПП 1328012707/132801001

Адрес редакции:

430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ульянова, д.22 Д, пом.1

тел./факс: (8342) 32-47-56; тел. общ.: +79271931888;

E-mail: redactor@anopartner.ru

О журнале

- ✓ Журнал имеет государственную регистрацию СМИ и ему присвоен международный стандартный серийный номер ISSN.
- ✓ Журнал является официальным изданием. Ссылки на него учитываются так же, как и на печатный труд.
- ✓ Редакция осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике издания, с целью их экспертной оценки.
- ✓ Журнал выходит на компакт-дисках. Обязательный экземпляр каждого выпуска проходит регистрацию в Научно-техническом центре «Информрегистр».
- ✓ Журнал находится в свободном доступе в сети Интернет по адресу: www.islamjournal.ru. Пользователи могут бесплатно читать, загружать, копировать, распространять, использовать в образовательном процессе все статьи.

Прием заявок на публикацию статей и текстов статей, оплата статей осуществляется через функционал Личного кабинета сайта издательства "Партнёр" (www.anopartner.ru) и не требует посещения офиса.